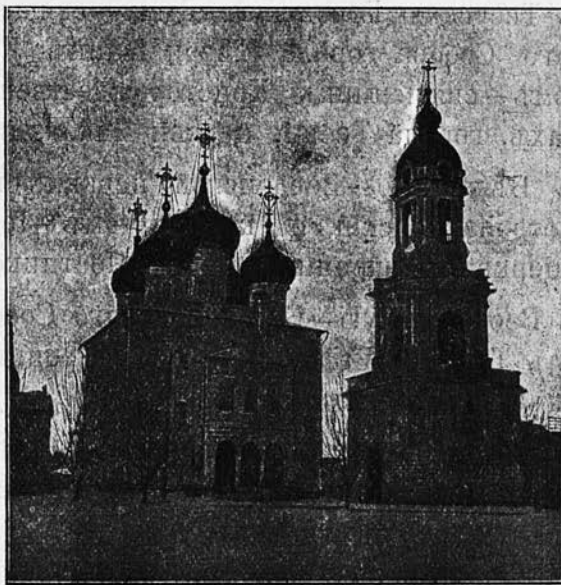

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

25 января 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Списокъ депутатовъ отъ духовенства и кандидатовъ къ нимъ, назначенныхъ Тверскимъ Епархіальнымъ начальствомъ въ составъ Городскихъ Думъ на четырехлѣтіе съ 1910 года.

1. Въ Тверскую Городскую Думу—священникъ Кафедрального Собора города Твери Іоаннъ Казанскій и кандидатомъ—священникъ Христорождественской, что въ Рыбакахъ, города Твери, церкви Николай Колачевъ.

2. Въ Бѣжецкую—Введенской церкви священникъ Іоаннъ Петропавловскій и кандидатомъ—Іоанно-Богословской церкви священникъ Іоаннъ Постниковъ.

3. Въ Весьегонскую—Богоявленскаго Собора Протоіерей Петръ Троицкій и кандидатомъ—Троицкой церкви священникъ Іоаннъ Михайловскій.

4. Въ Вышневолоцкую—Казанскаго Собора Протоіерей Петръ Алексѣевъ и кандидатомъ—тогожь Собора священникъ Андрей Житниковъ.

5. Въ Зубцовскую—Печерской церкви священникъ Сергій Покровскій и кандидатомъ—Успенскаго Собора Протоіерей Владиміръ Завьяловъ.

6. Въ Калязинскую—Богоявленской церкви священникъ Алексій Ушаковъ и кандидатомъ—Христорождественской церкви священникъ Алексій Обудовскій.

7. Въ Кашинскую—Крестознаменской церкви священникъ Димитрій Молчановъ и кандидатомъ—Спасской церкви священникъ Михаилъ Некрасовъ.

8. Въ Корчевскую—Преображенской церкви священникъ Іоаннъ Лебедевъ и кандидатомъ—села Новоселья, Корчевскаго уѣзда, священникъ Павелъ Милославскій.

9. Въ Новоторжскую—Крестовоздвиженской церкви Протоіерей Николай Вороновъ и кандидатомъ—Богоявленской церкви священникъ Александръ Димитровскій.

10. Въ Осташковскую—Преображенской церкви священникъ Петръ Пѣнкинъ и кандидатомъ—Знаменскаго монастыря священникъ Андрей Волковъ.

11. Въ Ржевскую—Никольской церкви Протоіерей Александръ Поповъ и кандидатомъ—Смоленской кладбищенской церкви священникъ Димитрій Лебедевъ.

12. Въ Старицкую—Борисоглѣбскаго Собора Протоіерей Іаковъ Преображенскій и кандидатомъ—Преображенской церкви священникъ Петръ Бересневъ.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Экстренный сѣздъ духовенства 1908 года, протоколомъ № 40, постановилъ: „Съ родителей всѣхъ воспитанницъ, поступающихъ въ училище, взыскивать плату за содержаніе въ училищѣ четыре раза въ годъ: при поступленіи, къ Рождеству Христову, къ Великому Посту и послѣ Пасхи, за каждый срокъ впередъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ; если при поступленіи въ училище не будетъ впередъ внесена опредѣленная часть взноса, то въ пріемъ въ училище отказать“.

„Съ родителей воспитанницъ учащихся, состоящихъ должниками, взыскивать долгъ и плату за содержаніе въ училищѣ текущаго года также четыре раза въ годъ и впередъ: $\frac{1}{4}$ опредѣленнаго взноса и $\frac{1}{4}$ суммы суще-

ствующаго долга; въ случаѣ неуплаты въ теченіе мѣсяца означенной суммы—таковыхъ воспитанницъ увольняютъ изъ училища“.

Совѣтъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища, не смотря на неоднократныя напоминанія родителямъ воспитанницъ о внесеніи числящихся за ихъ дочери ми недоимокъ, до сего времени не можетъ получить всѣхъ, а потому въ настоящее время принужденъ принять крайнюю мѣру—уволить изъ училища тѣхъ воспитанницъ, родители которыхъ не внесутъ недоимку къ 15-му февраля сего 1910 года. При семъ Совѣтъ училища присовокупляетъ, что недоимщицы—воспитанницы съ 15-го февраля не будутъ допущены до занятій, и родители должны будутъ взять ихъ изъ училища.

Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.

Въ Тверской духовной семинаріи съ января 1910 г. состоитъ вакантною должность преподавателя французскаго языка съ жалованьемъ въ текущемъ уч. году за 22 недѣльныхъ урока 105 р. 80 коп. въ мѣсяцъ. Лица, желающія занять означенную должность, имѣютъ представить о томъ прошенія въ Правленіе семинаріи съ приложеніемъ документовъ.

Кражи въ церквахъ:

1) Изъ церкви села Волоскова, Бѣжецкаго уѣзда, злоумышленниками совершена въ ночь съ 29 на 30 ноября сего года кража денегъ въ количествѣ 70 руб.

2) Въ ночь на 21-е Декабря сего 1909 года была обкрадена церковь села Ратькова, Ржевскаго уѣзда. Воры влѣзли въ церковь, въ окно въ алтарѣ придѣла, напередъ вагой вырвавъ изъ него желѣзную рѣшетку и выставивъ раму. Раскололи ящики въ церкви, гдѣ сохранялись деньги, и взяли денегъ приблизительно около 45 руб.; также украли серебряную чашу и такой-же ковшичекъ. На мѣстѣ кражи полиціей произведено дознаніе и составленъ протоколъ. Воры еще не найдены.

3) Въ ночь на 24-е декабря 1909 года была обкрадена церковь погоста Лукомы, Ржевскаго уѣзда. Воры пролѣзли въ церковь чрезъ алтарное окно, выломавъ вагой желѣзную рѣшотку и разбивъ стекло въ рамѣ, и похитили рублей 17 денегъ мелочью, небольшую серебряную чашу, мельхіоровую лжицу и такія-же два блюдечка и дискосъ, напрестольный серебряный крестъ и мельхіоровый ковчежець. Приемы дѣйствій воровъ тѣ-же, что и при кражѣ церкви села Ратькова. Сторожемъ кража обнаружена часа въ 4 утра. Воровъ, какъ предполагають, было человекъ четыре. Полиціей составленъ на мѣстѣ протоколъ; воры еще не обнаружены.

4) Ночью съ 29 на 30 число сего декабря мѣсяца произведена кража изъ часовни, находящейся за озеромъ при деревнѣ Старковѣ, въ приходѣ села Бурашева. Воры проникли въ часовню чрезъ взломъ крыши и потолка. Украдено изъ часовни около одного рубля денегъ и два полотенца. Протоколъ объ осмотрѣ взлома составленъ мѣстнымъ урядникомъ 30 декабря сего 1909 года.

Содержаніе части офіціальной: Списокъ депутатовъ отъ духовенства и кандидатовъ къ нимъ.—Отъ Совѣта Тверского Епархіального женскаго училища.—Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.—Кражи въ церквахъ.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 25 января 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

25 января 1910 года.

№ 4.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ СПЕЦИАЛЬНАЯ.

Описание исцѣленій, полученныхъ по молитвамъ Святой Княгини Анны Кашинской *).

Не далѣе, какъ 4-го ноября, иду изъ собора, по совершеніи богослуженій, къ себѣ на квартиру, уже довольно усталый. Сажень за 30 отъ меня въ сторону кричитъ мужичекъ, сопровождавшій навьюченную льномъ телѣгу, чтобы я остановился. Исполняю его желаніе, останавливаюсь и жду его прихода. Подходить, просить благословенія и говорить: „Матушка Княгиня Анна меня отъ смерти спасла, я готовился умереть, а она причастила, и вотъ я живъ и здоровъ“.— „Давно ли это было?“— „Да въ маѣ мѣсяцъ“.— „Что же ты до сего времени не заявилъ о такомъ благодѣянніи, дарованномъ нашею Кашинскою Молитвенницею?“— „Да все время не могу выбрать. Да и теперъ, еслибы я не увидѣлъ, да и вы не остановились, пожалуй, не пришлось бы сказать.“— „Грѣшно тебѣ и не хорошо; получилъ милость: восхвали

*) По сообщенію Настоятеля Кашинскаго Воскресенскаго собора, Протоіерея І. Аменитскаго.

ожидай милостей Божіихъ, а сего не сдѣлаешь, можешь скоро опять заболѣть“.— „Такъ я приду къ тебѣ на домъ“.— „Милости просимъ, приходи. Когда?“ Да черезъ часъ времени, хорошо, приду“. И дѣйствительно, прошелъ часъ и мужичекъ пришелъ. Ранѣе сего крестьянина пришелъ ко мнѣ въ квартиру одинъ сельскій батюшка, священникъ села Апраксина о. Николай Ушаковъ. Не успѣли переговорить о дѣлѣ, по которому пришелъ этотъ батюшка, какъ является ко мнѣ на квартиру встрѣтившій меня на дорогѣ изъ собора крестьянинъ. Вотъ и хорошо случилось. „Вы, батюшка, возьмите перо и пишите, что онъ будетъ говорить, а я буду его спрашивать.“—Прежде всего осѣни себя крестомъ и скажи мнѣ, готовъ ли сказать одну сущую правду, не прибавляя ничего, не имѣвшаго отношенія къ твоей болѣзни, ко сну и къ самому исцѣленію“.— „Готовъ принять присягу, готовъ цѣловать Святой Крестъ и Святое Евангеліе, что покажу одно то, какъ матушка Княгиня меня исцѣлила“. „Такъ,—имя твое?“ „Иванъ Димитріевъ, крестьянинъ Кашинскаго уѣзда, прихода села Мялицина, деревни Георгіевской, 47 лѣтъ отъ роду. Я заболѣлъ какою то очень тяжкою болѣзнію, весь распухъ, особенно грудь, которая поднялась, точно подушка. Проболѣлъ въ домѣ около двухъ недѣль, потомъ меня отправили въ Кашинскую Земскую больницу. Въ больницѣ стали давать лекарства, докторъ Твердовскій ежедневно дѣлалъ проколы на тѣлѣ; но чѣмъ ни лѣчили, мнѣ пользы никакой не было. Пролежалъ въ больницѣ около трехъ недѣль. Докторъ говоритъ: все, что можно было сдѣлать для твоего выздоровленія, я сдѣлалъ, но все не въ пользу тебѣ. Остается тебѣ умирать. Поѣзжай съ Богомъ домой. За мной пріѣхали и перевезли изъ Кашинской Земской больницы въ деревню Георгіевскую, въ свой домъ. Народъ узналъ, что мнѣ уже не встать,—стали приходиться и прощаться. Спасибо большое батюшкѣ о. Николаю Ключанову, кото-

рый меня сильно жалѣлъ, видя моихъ малолѣтнихъ дѣтей. А мнѣ такъ было больно и тяжело, что и представить невозможно. Грудь, животъ, ноги, руки точно бревны сдѣлались, я весь распухъ. Находясь въ тяжкой болѣзни, я часто обращался съ молитвою къ Святой Матушкѣ Аннѣ, чтобы она меня исцѣлила, вѣруя, что она это можетъ сдѣлать. И вотъ ночью во снѣ я вижу себя въ соборѣ, гдѣ почиваетъ Святая Княгиня Анна; въ соборѣ такъ хорошо, свѣтло, слышу пѣніе, но народа не вижу и думаю про себя: вотъ я сюда пришелъ, чтобы меня причастили, а нѣтъ никого. Вдругъ вижу, что въ главномъ среднемъ придѣлѣ отворяются царскія врата. Въ нихъ стоитъ матушка, Святая Благовѣрная Княгиня Анна, съ чашею въ рукахъ. Я какъ будто испугался, но слышу ея слова: рабъ Божій, не бойся, подходи! Я сложилъ руки, подошелъ, и она меня причастила Тѣла и Крови Христовой; и я это сознавалъ и чувствовалъ, и какъ легко стало мнѣ, что и сказать не умѣю; проснулся, вижу, что руки то мои сложены на груди, тогда какъ не только сложить ихъ не можно было, но и поднять нельзя. Грудь то особенно была широко и высоко распухши. Зову жену и говорю: спусти на кровать руки мои. Господа, прославъ Угодницу Божию, и ты еще и еще Она спустила. Думаю про себя: когда же я ихъ сложилъ? Крѣпко помню, — когда подходилъ причаститься къ Матушкѣ Угодницѣ Божіей, моей цѣлительницѣ Княгинѣ Аннѣ. Проснувшись я во всемъ тѣлѣ почувствовалъ жизнь, которая разливалась, какъ новая живая струя, оживотворяющая все согнившее и умершее въ тѣлѣ. Не прошло недѣли, какъ моя опухоль на тѣлѣ исчезла, и я чувствовалъ, какъ вливались новыя силы во всѣ мои члены, и сталъ совершенно здоровъ. А это исцѣленіе, причащеніе Святой Княгиней Анной меня въ соборѣ, было ровно за недѣлю до великаго Кашинскаго Торжества. И что же? Я послѣ такой тяжкой болѣзни вѣдь былъ здѣсь

въ соборѣ, и не знаю, что со мною происходило въ это время. Мнѣ слѣдовало бы лежать на своемъ погостѣ, въ землѣ, а я вижу Ее—свою матушку, подхожу лицомъ къ лицу, цѣлую ея Благословенныя ручки. Въ это время ручьемъ текли слезы изъ глазъ. Что мнѣ было ей сказать? Матушка, велика Ты своими милостями къ прибѣгающимъ подъ твой благодѣтельный покровъ“. Крестьянинъ Иванъ Димитріевъ. 4 ноября 1909 г. Свящ. села Апраксина Николай Ушаковъ. Протоіерей І. Аменитскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цѣль пастырскаго служенія и способы осуществленія ея.

„*Вы есте соль земли... вы есте свѣтъ міра*“, говоритъ о пастыряхъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Мѡ. V, 13, 14). Изъ этихъ словъ Пастыреначальника видно, что пастыри должны быть вождями пасомыхъ въ жизнь вѣчную и руководителями ихъ въ жизни временной. Они должны быть посредниками между небомъ и землей; посланниками Божіими предъ людьми и ходатаями людей предъ Богомъ (2 Кор. V, 20); они должны возвѣщать людямъ волю Божію и представлять Богу обѣты людей; они должны съ неба низводить на людей благодать Божію и возводить ихъ къ небу. Таково значеніе пастырей; соотвѣтственно этому,—высока и цѣль пастырскаго служенія.

Цѣль служенія пастырей состоитъ въ попеченіи о духовной жизни человѣка, о его нравственномъ состояніи и имѣетъ своимъ послѣднимъ предметомъ его спасеніе и вѣчное блаженство. Для осуществленія этой высокой цѣли пастырь долженъ выполнять три главныхъ обязанности: священнодѣйствовать, учить и нравственно руководить своихъ пасомыхъ.

Священнодѣйствіе—это первый способъ, которымъ осуществляется высокая цѣль паствыртва--служить спасенію ближнихъ, руководить пасомыхъ ко Христу. Здѣсь онъ молить Бога какъ о всей церкви, такъ и о каждомъ отдѣльномъ членѣ ея, здѣсь онъ является ходатаемъ людей предъ Богомъ: для грѣшниковъ испрашиваетъ прощеніе грѣховъ, для скорбныхъ—утѣшеніе, для кающихся—примиреніе съ Богомъ, для благочестивыхъ постоянство въ добродѣтели. „Священникъ во время богослуженія бываетъ,“ говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, „не только какъ слуга Божій, но больше—какъ другъ Божій, предстоящій предъ Нимъ въ качествѣ ходатая за народъ Божій, въ качествѣ совершителя пренебесныхъ пречистыхъ Его Таинъ и въ качествѣ провозвѣстителя святой воли Божіей, Его завѣта вѣчнаго. Онъ, священникъ, и славить Бога и благодаритъ Бога отъ лица всѣхъ вѣрныхъ и вмѣстѣ съ вѣрными, онъ провозглашаетъ отъ лица Божія всѣмъ вѣрнымъ обѣтованіе милости и спасенія“ (Рус. Пал. № 45, 92 г.). Само собой понятно, чтобы священнодѣйствіе достигало своей цѣли—низводило на вѣрующихъ благодать Божію и способствовало ихъ нравственному созиданію, необходимо, чтобы совершитель его, пастырь, въ минуты священнодѣйствія проникся глубокимъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ настроеніемъ; онъ долженъ такъ священнодѣйствовать, чтобы его настроеніе передавалось пасомымъ, вводило ихъ въ смыслъ и значеніе священнодѣйствій, увлекало ихъ, чтобы не онъ одинъ молился, но и вся церковь единымъ сердцемъ славилась, благодарилась и умилоствляла Бога. Этого онъ достигнетъ тогда, когда прежде божественной службы приготовитъ себя къ ней, по крайней мѣрѣ, послѣдніе часы предъ священнодѣйствіемъ посвятитъ на тайное домашнее богослуженіе, чтобы возбудить и утвердить въ сердцѣ своемъ истинное благоговѣніе и призвать въ помощь себѣ Господа, Который Одинъ можетъ сподобить

его достойно совершить божественную службу. Въ высокомъ молитвенномъ настроеніи духа пастырь долженъ быть во все время богослуженія: ни съ кѣмъ не заводитъ разговоровъ, ни съ кѣмъ не вступать въ споры, ни на кого не имѣть вражды, чтобы не удалить отъ себя Утѣшителя Духа; онъ долженъ быть чистъ душею и тѣломъ и съ умиротвореннымъ духомъ и чистымъ умомъ приступить къ своему высокому служенію. Онъ всѣми средствами долженъ избѣгать разсѣянности и весь умъ свой вперить въ Бога, онъ долженъ твердо помнить, что предстоитъ престолу Божію, служить со святыми ангелами и потому все свое вниманіе долженъ сосредоточить на богослуженіи. Въ самомъ произнесеніи молитвъ пастырь долженъ обнаруживать полную увѣренность, соединенную съ благоговѣніемъ и сердечной простотой, въ высотѣ совершаемаго имъ дѣла.

Слѣдя за собою, пастырь долженъ требовать, чтобы и сослужащіе ему отличались благоговѣніемъ и вниманіемъ къ совершаемому ими богослуженію. И прежде всего онъ долженъ обратить вниманіе на клиросное чтеніе, которое въ большинствѣ случаевъ ведется поспѣшно, невразумительно, неблагоговѣнно. Священникъ долженъ наблюдать, чтобы чтеніе не было торопливымъ, монотоннымъ и безучастнымъ; отъ чтеца онъ долженъ требовать, чтобы послѣдній правильно читалъ, безъ искаженія словъ, дѣлалъ логическое удареніе на главной мысли и отгѣнялъ тѣ чувства и настроенія, которыя составляютъ предметъ чтенія, что бы голосомъ своимъ выражалъ умиленіе и живую сердечную настроенность, чтобы и глубокая печаль и торжественная радость и величественное славословіе находили въ его голосѣ свое особое выраженіе. Такое чтеніе невольно овладѣваетъ вниманіемъ молящихся, уясняетъ имъ смыслъ богослуженія и вызываетъ въ душѣ ихъ чувства благоговѣнія и умиленія. Но еще болѣе вниманія священникъ долженъ удѣлять

церковному пѣнію, которое является главною составною частію нашего богослуженія. „Ничто не возбуждаетъ такъ духа, ничто такъ не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ,“ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „ничто такъ не наполняетъ любовью къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная.... подѣйствиємъ ихъ мысль человѣка невольно отрѣшается отъ всего земного, чувственнаго и стремится въ высъ—туда, гдѣ обитаетъ правда, истина, красота, гдѣ обитаетъ самый источникъ красоты и гармоніи—Богъ“. (Ц. В. 09. № 35). Такъ важно церковное пѣніе вообще, но особенно благотворное вліяніе на молящихся производитъ общенародное пѣніе: оно располагаетъ ихъ къ взаимнымъ добрымъ чувствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удаляетъ дурныя мысли и особенно разсѣянность, оно объединяетъ и сближаетъ молящихся въ одну семью, оно привлекаетъ прихожанъ къ храму и наполняетъ души ихъ радостью и религіознымъ восторгомъ, оно даетъ возможность каждому принимать непосредственное участіе въ богослуженіи и способствуетъ легко и скоро усваивать текстъ церковныхъ пѣснопѣній и ознакомиться съ порядкомъ богослуженія.

Наконецъ, необходимо, чтобы и внѣшняя обстановка богослуженія вызывала въ пасомыхъ чувство благоговѣнія: чистота храма, приличный иконостасъ, правильная живопись, опрятныя облаченія, стройное пѣніе, прислуживаніе дѣтей, особенно въ стихаряхъ, всегда производятъ на богомольцевъ отрадное впечатлѣніе и благоговѣйно ихъ настраиваетъ,—и наоборотъ: неряшество въ храмѣ, всюду грязь и паутина, вызываетъ въ нихъ тягостное настроеніе, наводитъ на нихъ скуку, даетъ поводъ къ осужденію и нареканіямъ на священника.

Пользуясь богослуженіемъ, какъ благодатнымъ способомъ воздѣйствовать на пасомыхъ, пастырь не долженъ забывать другого главнаго и могущественнаго

способа пастырскаго служенія проповѣди.—Первѣйшій долгъ всякаго безъ изъятія пастыря, говорится въ „книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ учить народъ, пасти стадо свое только ученіемъ, только Словомъ Божиимъ, подѣ страхомъ, въ противномъ случаѣ, строжайшей отвѣтственности пастыря предъ Богомъ за свое небреженіе въ словѣ“. И по требованію Слова Божія и по ученію Св. отцовъ, первая пастырская обязанность—это проповѣданіе Слова Божія. Если ученіе словомъ есть первая обязанность пастыря и могущественное средство для его религіозно-нравственнаго воздѣйствія на пасомыхъ, то пастырь вездѣ и всегда долженъ къ нему прибѣгать, гдѣ и когда онъ сочтетъ это возможнымъ и нужнымъ для пользы пасомыхъ. И прежде всего онъ долженъ учить ихъ „по вся дни“ (19 пр. VI Всел. Соб.) съ церковной кафедры. Обширна область пастырскаго назиданія, но, кажется, въ настоящее время пастырю-проповѣднику предметомъ своихъ проповѣдей не мѣшало бы ставить тѣ вопросы, которыми интересуется современное общество. Во дни освободительнаго движенія, когда смѣло раздавались богохульныя рѣчи, явно нарушались церковныя уставы и пустовали церкви, народъ находился подѣ вліяніемъ агитаторовъ, трудно было пастырю проповѣдывать противъ религіознаго индифферентизма, но вотъ теперь, когда улеглось освободительное движеніе, и народъ сталъ спокойнѣе, настало время разъяснить пасомымъ ихъ тяжкій грѣхъ забвенія Бога и оскорбленія религіи, необходимо предложить цѣлую серію вѣроучительныхъ поученій: о бытіи Божіемъ, о безсмертіи души, о происхожденіи человѣка, о загробной жизни, объ ангелахъ, о значеніи храма, о необходимости пастырскаго служенія и мн. др. Такъ какъ освободительное движеніе возникло на почвѣ социализма, то необходимо изложить пасомымъ теорію социалистическаго ученія и несостоятельность его предъ судомъ Евангелія и здраваго ума человѣческаго.

Вмѣстѣ съ этимъ полезно говорить о современномъ злѣ, въ основѣ подрывающемъ благополучіе нашего крестьянина, — здѣсь разумѣется стремленіе нѣкоторой части простого народа выйти изъ своего состоянія, оставить деревню, бросить землю и переселиться въ городъ, гдѣ въ ихъ мечтахъ рисуется жизнь легкая и веселая, а у другихъ пристрастіе къ роскоши въ одеждѣ и домашней обстановкѣ. Необходимо внушать, пасомымъ что, хотя всѣ званія и состоянія предъ Богомъ равны, но въ простомъ званіи легче спастись, что люди простые, но чистые сердцемъ, ближе къ Богу, чѣмъ люди богатые и интеллигентные, обремененные богатствомъ и множествомъ должностей, что земледѣліе есть честное и полезное занятіе, что оно сродно крестьянину и составляетъ краеугольный камень его благополучія и благосостоянія, что не рѣдки примѣры, когда крестьянинъ, оторвавшись отъ земли и переселившись въ столицу, дѣлался жертвой пролетаріата, впадалъ въ крайности разнузданной и безбожной жизни.

Кромѣ собственно церковнаго учительства каждый пастырь найдетъ возможнымъ въ широкихъ размѣрахъ вліять на своихъ пасомыхъ чрезъ внѣбогослужебныя собесѣдованія. Этого рода учительство имѣетъ добрую цѣль благочестиво настроить пасомыхъ въ праздничный день и отвлечь ихъ отъ пустого и вреднаго время—провожденія. Праздничный день, какъ извѣстно, назначенъ для благоугожденія Богу и для нашего отдыха отъ недѣльныхъ трудовъ. Этотъ отдыхъ обыкновенно полагаютъ въ разныхъ развлеченіяхъ: въ городахъ— въ однихъ, въ деревняхъ въ другихъ. Въ деревнѣ обыкновенно желающіе отдохнуть душой и развлечься чѣмъ-нибудь собираются въ какое-либо свободное помѣщеніе, гдѣ для нихъ найдется вино, табакъ и проч. Здѣсь въ табачномъ дымѣ, а иногда съ картами въ рукахъ, посѣтители обыкновенно разсуждаютъ о томъ,

что ихъ интересуеть; но всё эти разсужденія отзываютъ современнымъ направлениемъ — осуждать, обличать, оскорблять. Критикуютъ дѣйствія правительства, укоряютъ всякое начальство. Достается и духовенству, по адресу котораго говорятъ всякія вздорныя вещи: если, напр., священники, проповѣдуютъ то болѣе сознательные обвиняютъ ихъ въ томъ, что они своимъ ученіемъ затемняютъ народное сознаніе, задерживаютъ освободительное движеніе и, запугивая людей адомъ, лишаютъ ихъ земного счастья: жить на свободѣ, какъ хочется и дѣлать то, что на умъ придетъ. При этомъ ни разумной книги, ни дѣльной газеты, одно лишь осужденіе и пустословіе. Другіе проводятъ праздничный досугъ внѣ дома, въ различныхъ уличныхъ, часто нескромныхъ, развлеченіяхъ. Пользуясь внѣбогослужебными чтеніями, пастырь на опытѣ покажетъ своимъ прихожанамъ, какъ слѣдуетъ проводить праздничный досугъ съ пользою для своей души, безъ грѣха, безъ обиды другихъ. Сопровождая чтенія общимъ пѣніемъ и свѣтовыми картинами, онъ каждому посѣтителю дастъ что-либо для удовлетворенія его духовныхъ запросовъ. Интересующемуся религіозно-нравственными предметами и исторіей своей родины онъ предложитъ соотвѣтствующія чтенія. Для того, кто интересуется судьбой человѣческой жизни, желая найти въ ней что-нибудь поучительное для себя, онъ предложитъ назидательные разказы изъ жизни народа, въ которыхъ привлекательными чертами и въ живыхъ примѣрахъ представлены христіанскія добродѣтели и въ неприглядномъ видѣ рисуются современные пороки. Для желающихъ онъ найдетъ въ церковной или школьной бібліотекѣ не мало полезныхъ, поучительныхъ книгъ, которыя и выдастъ имъ на домъ.

Однако народными чтеніями могутъ пользоваться только сельскіе и ближніе прихожане, тогда какъ нерѣдко большинство ихъ бываютъ удалены отъ храма. И для

этихъ послѣднихъ пастырь долженъ сдѣлать, что можетъ и что подскажетъ ему любящее сердце и пастырская совѣсть: онъ изрѣдка можетъ являться къ нимъ для назидательнаго чтенія и для дружеской бесѣды по поводу религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Правда, трудъ этотъ не особенно легокъ, но онъ вполнѣ искупится чувствомъ нравственнаго удовлетворенія, которое при этомъ несомнѣнно испытаетъ пастырь: въ числѣ слушателей онъ увидитъ немало одинокихъ и старыхъ людей, которымъ нѣтъ возможности бывать не только на сельскихъ чтеніяхъ, но даже и въ храмѣ; чрезъ это онъ сблизится съ своими пасомыми, ознакомится съ ихъ духовными запросами, усвоитъ ихъ внутренній міръ, онъ ихъ пойметъ, и они, съ своей стороны, оцѣнятъ и полюбятъ его.

Для достиженія высокой цѣли пастырскаго служенія недостаточно учительства только словомъ. Самая жизнь пастыря должна соответствовать высотѣ его ученія. Только тогда онъ будетъ идеаломъ для своихъ пасомыхъ, способнымъ увлечь и возвысить ихъ до проповѣдуемыхъ имъ истинъ, когда самъ онъ на дѣлѣ осуществитъ ихъ, воплотитъ ихъ въ жизни своей. „Священникъ долженъ прежде самъ очиститься, потомъ очищать другихъ,“ говоритъ св. Григорій Богословъ, „самъ долженъ придти къ Богу, а потомъ и другихъ приводить, самъ долженъ освятиться, а потомъ освящать другихъ, самъ долженъ сдѣлаться свѣтомъ, а потомъ другихъ просвѣщать. (Уроки хр. вѣры. Дьяч. 586 стр.). Словомъ, пастырь долженъ быть примѣромъ для своей паствы во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы между его ученіемъ и жизнію не было противорѣчій, чтобы онъ, указывая путь въ Царство небесное другимъ, самъ шелъ туда первымъ.

Что касается послѣдней пастырской обязанности—нравственно руководить пасомыхъ, то она съ успѣхомъ достигается въ томъ случаѣ, когда пастырь съ самоотверженіемъ и терпѣніемъ подвизается вообще для своихъ

пасомыхъ, когда онъ, полный любви къ нимъ, зорко слѣдить за ихъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ и спѣшитъ къ нимъ съ словомъ любви, утѣшенія и увѣщанія. Какъ врачъ немощей духовныхъ, онъ знаетъ и близко къ сердцу принимаетъ, чѣмъ болѣютъ его пасомые, какую тугую сердечной они страдаютъ, подъ бременемъ какихъ слабостей пали и встать безъ помощи не могутъ. Снѣдаемый любовью къ нимъ, онъ болѣетъ сердцемъ за всѣ слабости и пороки своихъ пасомыхъ и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы поднять, спасти ихъ. Онъ съ одинаковою любовью относится ко всѣмъ пасомымъ: его сердце открыто для каждаго, у него нѣтъ нелюбимыхъ. Онъ первый наставникъ и ходатай, первый печальникъ и другъ своего прихода: съ одними онъ радуется, другихъ утѣшаетъ, иныхъ поощряетъ. На любовь къ себѣ пастыря пасомые отзываются полнымъ къ нему довѣріемъ: они идутъ къ нему во всякое время съ радостью и горемъ, раскрываютъ предъ нимъ свою душу, ввѣряютъ ему свою мятущуюся совѣсть, они видятъ въ немъ чело-вѣка, который не осудитъ, не осмѣетъ, не отвернется высокоумно отъ нихъ, а близко къ сердцу приметъ ихъ великіе и малые интересы, который справедливо разрѣшитъ ихъ недоумѣнія религіозныя, семейныя, бытовыя и всякія другія вообще.

Такимъ пастыремъ, который въ совершенствѣ осуществилъ въ жизни своей обязанность пастыря—нравственнаго руководителя пасомымъ, былъ извѣстный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Къ нему шли люди разнаго званія и состоянія, разнаго пола и возраста: каждый съ своими насущными жгучими вопросами, каждый—ища въ немъ нравственнаго руководства. И по смерти о. Іоаннъ не утратилъ своего великаго значенія: къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія идутъ сотни, тысячи людей, они съ благоговѣніемъ, со слезами припадаютъ къ его могилѣ, бесѣдуютъ съ нимъ, какъ съ живымъ, раскрываютъ предъ

нимъ душу свою, ищутъ его благословія, ждуть его совѣта... Конечно, о. Іоаннъ Кронштадтскій представляетъ собою идеаль пастыря—нравственнаго руководителя народа, но всегда были, будутъ и въ настоящее время есть такіе пастыри, которые съ успѣхомъ подражаютъ ему.

Въ селѣ Спасъ-Чекрякъ, Орловской губ., Болховскаго уѣзда, священствуетъ о. Георгій Косовъ. Этотъ истинный пастырь Божій, ревнуя о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, живетъ лишь для своихъ духовныхъ дѣтей, лишь для того, чтобы привести ихъ къ Богу, вселить Христа въ сердца ихъ, онъ всей душой любитъ своихъ пасомыхъ, сострадаетъ каждому, о всѣхъ молится, всѣхъ и cadaго наставляетъ, всѣхъ врачуетъ, удерживаетъ, нравственно исправляетъ. Онъ пользуется всеобщою любовью не только своихъ пасомыхъ, но и постороннихъ; къ нему ежедневно идутъ и свои и чужіе и даже очень дальніе, каждый съ своею радостью, съ своимъ горемъ—нуждой: всѣ они раскрываютъ предъ нимъ свое наболѣвшее сердце, всѣ они видятъ въ немъ своего отца—благодѣтеля, своего нравственнаго руководителя.

Поступивъ въ Чекрякскій приходъ, о. Георгій нашель здѣсь такую бѣдность и запущенность, что совсѣмъ собрался было уходить отсюда, чтобы не умереть съ голоду, и особенно по тому, что здоровье его было такъ плохо, что онъ кашлялъ кровью, но отецъ Амвросій Оптинскій удержалъ его отъ перехода. Повинуясь совѣту великаго старца, о. Георгій остался въ Спасъ-Чекрякъ, и съ тѣхъ поръ черезъ него великая сила Божія совершается здѣсь: устроенъ великолѣпный каменный храмъ, трехъ-этажный домъ трудолюбія, школа и домъ страннопріимный; толпы богомольцевъ текутъ отовсюду въ дотолѣ безвѣстное село Чекрякъ.

Какъ же все это совершилось?

Отецъ Георгій свое великое дѣло приписываетъ молитвѣ и помощи Божіей. „Сталъ я молиться,“ говорить

онъ, „поставишь себѣ въ церкви аналойчикъ за лѣвымъ клиросомъ предъ иконой Царицы Небесной, да и начнешь въ одиночку, въ пустой церкви, канонъ Ей читать. Кое-что изъ другихъ молитвъ сталъ добавлять. Смотрю—такъ чрезъ недѣлю, другую: одинъ пришелъ въ церковь, сталъ въ уголкѣ, да со мною вмѣстѣ Богу молится, потомъ—другой, третій, а тамъ и вся церковь полна стала набираться. А какъ померъ батюшка Амвросій, народъ началъ весь къ Чекряку прибаваться; совѣтовъ отъ меня ищуть. Ну, да какой я утѣшитель! Вотъ о. Амвросій, тотъ и впрямь былъ всякихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, по великой Божіей милости, врачеватель. Впрочемъ, по вѣрѣ ищущаго, Господь ему не отказываетъ въ его прошеніи и чрезъ недостойныхъ пастырей, Имъ поставленныхъ“.

Какъ проходитъ день о. Георгія, объ этомъ такъ рассказываетъ сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей“ г. Нилусъ, посѣтившій село Чекрякъ въ мартѣ 1904 года: маленькая, тѣсная церковка, вида весьма древняго, уже была переполнена народомъ, когда я запыхавшись вбѣжалъ по ветхимъ ступенямъ ея убогаго крыльца. Народъ стоялъ все болѣе простой—мужики да бабы; было больше бабъ. Кое-гдѣ темнымъ пятномъ на краснѣвшемъ фонѣ разноцвѣтныхъ платковъ и желтыхъ нагольныхъ полусубковъ выдѣлялись шубы городского покроя. Такихъ было немного.

За лѣвымъ клиросомъ у какого-то образа уже теплилось множество свѣчей, и было замѣтно, что вся масса народа ютилась и жалась къ этому образу. Батюшки въ храмъ не было видно. Положивъ поклонъ, я поставилъ свѣчку предъ образомъ Богоматери, но она свалилась и зажженнымъ концомъ упала на шитое полотенце, украшавшее ликъ Пречистой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчетъ о второмъ всероссійскомъ сѣздѣ по педагогической психологiи *).

Второй сѣздъ по педагогической психологiи былъ открытъ 1 iюня 1909 года и продолжался, какъ это было намѣчено ранѣе, по 5 iюня.

Въ составъ сѣзда вошли въ большинствѣ представители мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведенiй Россiи всѣхъ вѣдомствъ. Кромѣ нихъ значительныя группы сѣзда представлены были профессорами и преподавателями разныхъ высшихъ учебныхъ заведенiй и врачами.

Работа сѣзда сосредоточивалась главнымъ образомъ въ общихъ засѣданiяхъ, бывшихъ въ первые три дня утромъ и вечеромъ, а въ послѣднiе два дня только вечеромъ. Остальное время посвящено было работѣ секцiй— педагогической и психологической. Главными предметами обсужденiя на сѣздѣ, кромѣ 1) вопросовъ программного характера, были: 2) психологическiя основы воспитанiя, 3) психологическiя основы обученiя, 4) психопатологическая проблема школы и 5) цѣлый рядъ вопросовъ прикладного характера.

1. Вопросы программного характера были затронуты при обсужденiи докладовъ нѣсколькихъ профессоровъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведенiй, докладовъ, имѣвшихъ цѣлю опредѣлить современное состоянiе и задачи психологiи вообще и психо-физиологiи и индивидуальной психологiи въ частности. При этомъ совершенно опредѣленно обнаружилось два направленiя въ рѣшенiи этихъ вопросовъ: теоретическое въ широкомъ смыслѣ этого слова, не порвавшее окончательно съ психологическими данными умозрительнаго характера, и экспериментальное.

*) Отчетъ печатается по постановленiю Педагогическаго собранiя Правленiя Тверск. дух. семинарiи 7—8 октября 1909 г.

Главнымъ выразителемъ перваго направленія былъ проф. Московскаго Университета Г. И. Челпановъ въ докладѣ: „задачи современной психологіи“; къ нему примыкалъ тоже Московскій проф. Н. Д. Виноградовъ въ докладѣ: „ближайшія задачи педагогической психологіи“ *).

Проф. Челпановъ въ своемъ докладѣ поставилъ и пытался разрѣшить интересный для психолога вопросъ, дѣйствительно ли справедливо мнѣніе, что въ настоящее время прежнюю психологію, основанную на самонаблюденіи, смѣнила новая психологія—экспериментальная. Въ отрицательномъ рѣшеніи этого вопроса Челпановъ опирается на слѣдующій рядъ данныхъ: а) прежняя психологія пользовалась тѣмъ, что нынѣ называется экспериментомъ, только не называла его такъ, б) въ психологіи есть такіе отдѣлы, которые экспериментомъ вовсе не затронуты, какъ то: психологія животныхъ, психологія соціальная или иначе массовая психологія; в) необходимость предваренія эксперимента теоретическими или дедуктивными шпотезами также говорить за возможность совмѣщенія теоретической и экспериментальной психологіи; г) наконецъ, примѣръ классической страны психологическаго эксперимента—Германіи подтверждаетъ ту же связь обоихъ видовъ психологіи. Въ Германіи въ пользу этой связи, не говоря о личныхъ взглядахъ виднѣйшихъ психологовъ-экспериментаторовъ (Вундта, Штумпфа, Липса, Вирта и др.), свидѣлствуютъ цѣлыя направленія психологіи (психологія апперцептивная и функціональная) и содружество лабораторій экспериментальной психологіи съ философскими семинаріями, т. е. съ практическими занятіями студентовъ университета при тѣхъ или иныхъ каѳедрахъ

*) Оба эти доклада напечатаны въ Вопросахъ философіи и психологіи, 1909 г., кн. 99. (сентябрь—октябрь).

философскихъ наукъ. „Поэтому, заключилъ свою рѣчь проф. Челпановъ, нельзя говорить объ экспериментальной психологіи, какъ самостоятельной наукѣ, нельзя противопоставлять ее теоретической психологіи, она является только однимъ изъ методовъ психологіи вообще“.

Проф. Виноградовъ къ этимъ доводамъ добавилъ указаніе на недостаточность экспериментальной психологіи въ практическомъ примѣненіи отдѣла о познаніи, въ почти полной неизслѣдованности отдѣловъ о чувствованіи и волѣ и въ неполнотѣ изслѣдованія процесса душевнаго развитія.

Типичными выразителями противоположнаго направленія (экспериментальнаго) были проф. Н. Н. Ланге и А. П. Нечаевъ. Къ нимъ примыкали: Г. И. Россолимо, В. Е. Игнатъевъ, Н. Е. Румянцевъ и отчасти А. Н. Берштейнъ.

Для характеристики этого направленія я коснусь докладовъ Ланге и Нечаева, потому что остальные сторонники исключительно экспериментальнаго направленія чего-либо новаго, дополняющаго развитіе въ этихъ докладахъ взгляды, не сказали.

Ланге въ своемъ докладѣ: „Характеръ современной педагогической психологіи и задачи будущаго“,— пытался подвести итогъ развитію этой психологіи, сдѣлать, какъ онъ выражался, разрѣзъ ея современнаго состоянія по работѣ Меймана (лекцій по экспериментальной педагогикѣ *), высказывая попутно главный аргументъ сторонниковъ исключительно экспериментальной психологіи, что экспериментъ—это утонченное, изошренное самонаблюденіе и въ этомъ своемъ качествѣ предпочтительный методъ психологическаго изслѣдованія. Подведя итогъ современному состоянію педагогической психологіи, проф. Ланге пришелъ къ заключенію, что ея методы

*) Есть русскій переводъ 1-й части этихъ лекцій подъ редакц. приватъ-доцента Виноградова, изд. тов-ва „Мір“, Москва 1909 г. 1 р. 60 к.

недостаточны для выясненія вопроса о происхожденіи душевныхъ явленій и для объясненія основныхъ фактовъ душевной дѣятельности. Причина этому, по мнѣнію Ланге, заключается въ излишне эмпиристическомъ характерѣ современной психологіи. Отсюда задача будущаго развитія психологіи должна состоять въ примѣненіи къ психологіи не только данныхъ эмпиризма, но и положеній нативизма, иными словами въ использованіи для цѣлей психологическихъ фактовъ и законовъ біологіи и наслѣдственности. Практически, въ ближайшемъ, Ланге видѣлъ выполненіе этой задачи въ организаціи анкеты для опредѣленія органически-природныхъ факторовъ созиданія психики людей по возрастамъ. Съѣздомъ проэктъ этой анкеты поручено было выработать Комиссіи въ составѣ докладчика и слѣдующихъ лицъ: академики В. М. Бехтерева, А. Н. Бернштейна, А. А. Кронуса, А. Ф. Лазурскаго, А. П. Нечаева и Г. И. Россолимо.

Второй не менѣе типичный выразитель экспериментальнаго направленія въ психологіи А. П. Нечаевъ сдѣлалъ докладъ на тему: „педагогическая психологія въ послѣдніе три года“. Ростъ и развитіе экспериментальной психологіи за это время (т. е. съ 1906 года— времени созыва 1-го съѣзда по педагогической психологіи), по мнѣнію Нечаева, выразился въ цѣломъ рядѣ явленій. Не касаясь частныхъ трудовъ, относящихся къ области экспериментальной психологіи, достаточно, по его мнѣнію, обратить вниманіе, что за 3 года появилось за границей нѣсколько изслѣдованій объ основахъ психологіи, какъ напр., упомянутая выше работа Меймана, труды Клапареда, Ст. Холла и др. Въ Россіи укрѣпленіе и развитіе эксперим. психологіи за это время сказалось: а) въ учрежденіи педагогической академіи и психоневрологическаго института, б) въ учрежденіи нѣсколькихъ новыхъ психологическихъ лабораторій (двухъ въ Москвѣ при Москов. педагогическомъ собраніи и у д-ра

Россолимо; 1-й при Харьковскомъ университетѣ, 1-й при музеѣ Кавказскаго учебнаго округа въ Тифлисѣ, 1-й при Киевскомъ кадетскомъ корпусѣ и 1-й въ Нижнемъ-Новгородѣ) и кабинетовъ (при учительскихъ институтахъ, при духовныхъ семинаріяхъ, при гимназіяхъ—мужскихъ и женскихъ, при реальныхъ, коммерческихъ, духовныхъ и землемѣрныхъ училищахъ, при кадетскихъ корпусахъ и т. д.); в) въ цѣломъ рядѣ частныхъ и общихъ изслѣдованій и работъ, имѣющихъ объединиться въ обществѣ экспериментальной педагогики, основанномъ 5 іюня 1909 г. въ Петербургѣ. Кстати очень умѣстно познакомиться хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ съ цѣлю и характеромъ дѣятельности этого общества, имѣющаго въ своихъ планахъ распространить свою дѣятельность на всю Россію (ср. § 2-й устава О-ва).

Общество имѣетъ цѣлю всестороннее изученіе психо-фізіологической природы дѣтей и условій ея развитія и воспитанія при помощи точныхъ естественно-научныхъ методовъ и распространеніе въ обществѣ научныхъ свѣдѣній о дѣтской природѣ и психологическихъ основахъ воспитанія и обученія. Для достиженія своей цѣли О-во устраиваетъ лабораторіи экспериментальной педагогической психологіи, организуетъ производство психо-фізіологическихъ опытовъ и наблюденій надъ дѣтьми, избираетъ изъ своей среды Коммисіи для разработки вопросовъ, касающихся его дѣятельности, устраиваетъ лекціи и курсы и издаетъ книги и брошюры по вопросамъ относящимся къ дѣятельности общества, заслушиваетъ и обсуждаетъ научные доклады и устраиваетъ съѣзды по экспериментальной педагогикѣ (ст. 1 и 3 § уст.). Хотя общество имѣетъ пока свое пребываніе въ Петербургѣ, но, въ видахъ наилучшаго достиженія своей цѣли, можетъ открывать, съ разрѣшенія надлежащаго начальства, въ различныхъ городахъ Имперіи отдѣленія, которыя имѣютъ свои собранія, своихъ должностныхъ лицъ. Они пользуются уставомъ и, въ случаѣ

регистрації по мѣсту нахождения, правами Общества и сообразуютъ свою дѣятельность съ дѣятельностью Общества, собирая ему свои протоколы въ рукописи. (§ 23 устава О-ва).

Наряду съ рѣшеніемъ вопроса о современном состояніи и методахъ психологіи вообще, принципиально-программный характеръ имѣла еще постановка и усиленное рѣшеніе вопроса объ отношеніи психики къ нервной работѣ и объ изученіи индивидуальной психики.

Первый изъ этихъ вопросовъ былъ разсмотрѣнъ въ докладѣ А. А. Крогиуса: „ученіе о локализациі психическихъ функцій въ связи съ вопросомъ объ активности сознанія“. Отрадно было слышать отъ специалиста невропатолога мотивированное заявленіе, что „основныя свойства душевной жизни несводимы ни къ какимъ фізіологическимъ коррелятамъ“ (одинъ изъ тезисовъ доклада).

Проблема индивидуальной психологіи послужила предметомъ докладовъ А. Ф. Лазурскаго: „ближайшія задачи въ вопросѣ о составленіи характеристики“, и Г. И. Россолимо: „психологическіе профили“.

Въ попыткахъ изученія характера, составленія обоснованныхъ характеристикъ дѣтей, по мнѣнію Лазурскаго, насколько это выяснилось за послѣдніе три года, необходимо имѣть въ виду: а) *естественный* характеръ экспериментовъ (въ обычныхъ условіяхъ дѣтской жизни и школьной работы), б) установленіе частичныхъ типовъ въ разныхъ сторонахъ психо-фізической дѣятельности, напр., въ рисованіи и т. п.; в) нужду въ такъ называемомъ „характерологическомъ анализѣ“ даннаго проявленія дѣтской жизни, съ цѣлію опредѣленія его роли въ общей обрисовкѣ характера; г) измѣняемость личности по возрастамъ жизни и д) наконецъ то, чтобы конечною цѣлію характерологіи было составленіе классификаціи личностей, которая должна быть психо-соціальной, т. е. принимать во вниманіе вліяніе среды и реакціи на ея вліяніе личности.

Прив-доц. Россолимо въ своихъ многочисленныхъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ стремился установить, по возможности, однородные приемы для оцѣнки различныхъ способностей здоровыхъ и больныхъ дѣтей и взрослыхъ. Послѣ цѣлаго ряда наблюдений онъ пришелъ къ необходимости для цѣлей характерологическихъ изслѣдовать: вниманіе, волю, воспріятіе, запоминаніе и апперцептивную дѣятельность. Сопоставляя въ послѣдствіи результаты экспериментовъ по этой программѣ,—результаты, выраженные въ кривыхъ, съ данными школьныхъ и семейныхъ наблюдений, докладчикъ нашелъ между ними удивительную аналогію. При этомъ эксперимент. методъ давалъ изслѣдователю возможность получить извѣстные результаты сравнительно быстро и въ такой формѣ, которая позволяла легко сравнивать между собою индивидуальныя особенности испытуемыхъ.—Въ виду важности вопросовъ индивидуальной психологіи рѣшено было, по предложенію Лазурскаго, поставить ихъ на специальное болѣе или менѣе детальное обсужденіе на предстоящемъ 3-мъ съѣздѣ по педагогической психологіи.

2. Основъ воспитанія тѣлеснаго и душевнаго касались слѣдующіе доклады: Д. А. Дриль „объ общественномъ и органическомъ воспитаніи“ (напечатанъ въ послѣдствіи въ Русск. Вѣдомостяхъ, 1909, іюль августъ), д-ръ А. С. Виреніусъ, „о вліяніи обученія на тѣлесный организмъ ребенка“, Н. Е. Румянцевъ, „экспериментальныя данныя по вопросу о развитіи эстетическаго чувства у дѣтей“, Я. И. Душечкинъ, „воспитательное значеніе дисциплины“, А. Н. Лагутинскій, „о товарищескихъ отношеніяхъ“ и др. Наибольшій интересъ (и наименьшую шаблонность) представляли три первые доклада.

Дриль, указавши въ началѣ своего доклада на почти общую современную расшатанность нравовъ, рекомендуетъ, опираясь на примѣръ воспитанія западно-европейскаго, сообщать нравственному воспитанію не отвлечен-

ный характеръ, рассчитанный на человѣка вообще, несуществующаго реально, а конкретно-пидивидуальный характеръ, приспособленный къ личнымъ особенностямъ даннаго человѣка, къ типическимъ особенностямъ общественныхъ группъ, къ условіямъ среды и обстановки человѣка и т. п. Мало того, по мнѣнію докладчика, безусловно необходимо сообразоваться въ воспитаніи съ особенностями организма даннаго человѣка, а отсюда необходимо возможно шире базировать нравственно-эстетическое воспитаніе на культивированіи личныхъ особенностей организма, нужныхъ для поддержанія здороваго самочувствія, являющагося основою нравственно-эстетическихъ переживаній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Реклама это, или истинное благо земледѣльца?

Въ первыхъ числахъ ноября сего года мною было получено 10 экземпляровъ подъ громкимъ, отпечатаннымъ крупнымъ шрифтомъ, заглавіемъ „Вѣрный урожай“ Д. Колениченко, цѣна 10 коп. На послѣдней страницѣ верхняго экземпляра красная печать гласитъ: „Для раздачи земледѣльцамъ“. Дай, думаю, прочитаю, что такое господинъ Колениченко прислалъ для бесплатной раздачи на цѣлый рубль. Читаю разъ, читаю два и вдругъ закрадывается во мнѣ сомнѣніе. На самомъ дѣлѣ, что это реклама, или истинное стремленіе со стороны г. Колениченко облагодѣтельствовать меньшую братію?

Думаю, что не я одинъ такой счастливецъ, получившій брошюръ на цѣлый рубль. Навѣрное и всѣ о.о. настоятели сельскихъ церквей получили такой же подарокъ. Не знаю, какъ мои собратья отнеслись къ этой брошюрѣ, но я лично отношусь къ ней съ большимъ недовѣріемъ. Господинъ Колениченко, озаглавивъ свою брошюрку громкимъ названіемъ „Вѣрный урожай“, слиш-

комъ мало даетъ практическихъ совѣтовъ о той системѣ земледѣлія, при помощи которой получается вѣрный и обильный урожай. Для полноты своихъ соображеній, считаю не лишнимъ вкратцѣ передать содержаніе брошюры. На первыхъ 14 страницахъ находится не безпристрастное восхваленіе системы земледѣлія по Ив. Овсинскому: описаніе жизни растений; о тѣхъ, кто дѣлалъ опыты по системѣ Овсинскаго и какіе получилъ результаты; гдѣ введена эта система; нѣсколько выдержекъ изъ отчетовъ Демчинскаго о грядковой культурѣ и, наконецъ, призывъ сельской интеллигенціи къ скорѣйшему введенію и распространенію новаго способа земледѣлія, съ предложеніемъ любого количества бесплатныхъ брошюръ. И все это пересыпано подхваливаніемъ „Новой системы“.

На 15-й и слѣдующихъ страницахъ до половины 23 приводятся соображенія, по которымъ глубокая вспашка, при ея дороговизнѣ является, будто бы вредною, такъ какъ чрезмѣрно иссушаетъ почву, а посему необходима мелкая запашка, для которой, вслѣдствіе дороговизны и непригодности существующихъ орудій, удалось построить культиваторъ „Урожай“, о которомъ получены очень лестные отзывы изъ разныхъ княжескихъ имѣній. Попутно, для производства опытовъ и для крестьянъ, предлагается малый культиваторъ для одной лошади цѣною въ 50 руб. (Каково? и это въ отдѣлѣ „Дешевая обработка земли“). Съ 23 страницы приводится нѣсколько наставленій о томъ, что надо соблюдать при обработкѣ почвы всякими орудіями и къ чему то въ концѣ этого отдѣла восхваляется остроумный хомутъ „Сила“, и опять съ указаніемъ тѣхъ лицъ, которые пользуются имъ.

Наконецъ на 25 стр. красуется заглавіе „Полосорядовая культура хлѣбовъ по системѣ Ив. Овсинскаго“. Но и въ этомъ отдѣлѣ слишкомъ мало авторъ говоритъ о новой культурѣ хлѣбовъ, а больше распространяется о сошникахъ „Всходь“; о специально заказанныхъ авторомъ сѣялкахъ; о ручномъ пропольникѣ—окучникѣ „Урожай“;

объ разныхъ ненормальностяхъ устарѣлаго земледѣлія; нѣсколько рецептовъ къ устраненію систематическихъ неурожаевъ, и только въ концѣ отдѣла говорится, что „въ книгѣ „Новая система земледѣлія“ Ив. Овсинскаго всесторонне, научно и практически разработаны способы и доказано на практикѣ полученіе вѣрныхъ урожаевъ“... и что эта книга можетъ служить настольнымъ руководствомъ для всякаго землепашца, желающаго получать обильные, вѣрные и постоянные урожаи. (Цѣна книги 1 р. 80 к. пересылка 25 к.)

Изъ краткаго содержанія брошюры „Вѣрный урожай“ видно, что авторъ больше вниманія удѣлилъ не „Новой системѣ земледѣлія“, при которой получаютъ большіе и вѣрные урожаи, а тѣмъ машинамъ и орудіямъ, которые необходимы для веденія земледѣлія по системѣ Овсинскаго. На самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ 37 стр. брошюры врядъ ли наберется страницы 4 выдержекъ изъ книги Овсинскаго. Мнѣ думается, что изъ такой книги, цѣна которой 1 р. 80 коп., можно бы и побольше выбрать полезныхъ свѣдѣній. Не мѣшало-бы автору, если онъ дѣйствительно желаетъ облагодѣтельствовать крестьянъ, побольше удѣлить мѣста тому, насколько система земледѣлія Овсинскаго, главная цѣль которой есть борьба съ засухой, пригодна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вотъ уже 2 года подрядъ неурожай объясняется излишнею влагой. Видимо г. Калениченко и самъ сомнѣвается въ успѣхѣ, потому что предлагаетъ дѣлать опыты, для которыхъ совѣтуетъ приобретать въ его складѣ орудія, по меньшей мѣрѣ, рублей на 65. А мнѣ, между прочимъ, вотъ что извѣстно про систему Овсинскаго. Привожу дословно разъясненіе свящ. К. Завадскому, отпечатанное въ приложеніи за № 225 къ „Сельскому Вѣстнику“. „По поводу книги И. Овсинскаго“ „Новая система земледѣлія“ слѣдуетъ замѣтить, что она написана хозяиномъ черноземной степи (Бессарабской губ.), и потому во всякомъ случаѣ совѣты этого хозяйства примѣнимы только въ условіяхъ той же мѣстности. Но и въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ далеко не всѣ совѣты Овсинскаго оказались правильными. Проверкой „Новой системы земледѣлія“ занимались многія южно-русскія опытные поля и нашли, что мелкая обработка во многихъ случаяхъ даетъ худшіе урожаи,

чѣмъ глубокая, что полосные посѣвы не представляютъ большаго преимущества по сравненію съ обыкновенными рядовыми посѣвами и во всякомъ случаѣ должны производиться иначе, чѣмъ совѣтуетъ г. Овсинскій, не говоря уже о томъ, что о многихъ весьма полезныхъ приѣмахъ воздѣлыванія совсѣмъ ничего не говорится въ сочиненіи г. Овсинскаго. Въ виду этого сочиненіе это можно рекомендовать хозяевамъ лишь для прочтенія, но не въ руководство "... Имѣется у меня и другой документъ, въ которомъ рекомендуется производить посѣвы на подобіе системы Овсинскаго на юго-востокѣ Россіи, а не въ Тверской губерніи. („Ленточные посѣвы, какъ средство борьбы съ недородами и засухой“ П. Граціанова).

Съ другой стороны, если бы авторъ брошюры дѣйствительно хотѣлъ помочь меньшей братіи, то онъ не назначилъ бы такихъ высокихъ цѣнъ на свои особыя орудія, или же нашелъ бы возможнымъ для опытовъ отпустить орудія на болѣе льготныхъ условіяхъ, хотя бы съ разсрочкой платежа. Даже могъ-бы посвятить нѣсколько страницъ описанію устройства этихъ орудій, чѣмъ помочь бы крестьянамъ своими домашними средствами устроить ихъ.

И наконецъ, прибавка къ указаннымъ 37 стр. еще 25, въ которыхъ идетъ рѣчь о „Секкаровской жидкости“, мнѣ думается, окончательно опредѣляетъ характеръ брошюры.

Г. Калениченко, какъ человѣкъ торговый, подъ громкимъ заглавіемъ „Вѣрный урожай“, не упускаетъ случая ознакомить сельскихъ жителей съ чудодѣйственной жидкостью, хотя между тѣмъ и другимъ нѣтъ никакого соотношенія.

Я сказалъ то, что думалъ. Если я ошибаюсь, то пусть г. Калениченко или кто другой опровергнетъ мою ошибку. Если же я не ошибаюсь, то по какому праву г. Калениченко и ему подобные, прикрываясь громкими заглавіями, заставляютъ духовныхъ отцевъ рекламировать своей паствѣ вещи, которыя кромѣ непроизводительнаго расхода ничего не даютъ.

Сельскій священникъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Прошу собрата, перемѣнившагося со мною на Епарх. Съѣздѣ рясами, откликнуться на это мое объявленіе. Признаки моей рясы слѣдующіе: мѣхъ черный барашковый, крыта чернымъ сукномъ, совсѣмъ почти новая. Полученная же мною на Съѣздѣ, принадлежащая неизвѣстному ряса, такая-же, но сильно поношенная и, кромѣ того, мнѣ не поплечу: и коротка, и узка. Мой адресъ: г. Старица, Тверск. губ., село Юрьевское, священнику Ал. Ушакову.

Содержаніе части неоффициальной: Описаніе исцѣленій, полученныхъ по молитвамъ Святой Княгини Анны Кашинской.—Цѣль пастырскаго служенія и способы осуществленія ея.—Отчетъ о второмъ всероссійскомъ съѣздѣ по педагогической психологіи.—Реклама это, или истинное благо земледѣльца.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 25 января 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежминъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.